

УДК 349.6

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мыцкина Кристина Геннадьевна

студент

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Оренбургского института (филиала) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г.Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается влияние изменения климата на экологическое право Российской Федерации, с акцентом на актуальные вызовы и правовые механизмы, направленные на их преодоление. Анализируется существующее законодательство в области охраны окружающей среды и его соответствие современным экологическим угрозам, вызванным глобальным потеплением. Особое внимание уделяется оценке эффективности действующих норм и стандартов, а также необходимости их адаптации к новым условиям. Исследуются примеры успешных практик в других странах, которые могут быть применены в российском контексте. В заключение авторы предлагают рекомендации по совершенствованию экологического законодательства с целью повышения его устойчивости к последствиям изменения климата и защиты экосистемы страны. Статья может быть полезна для специалистов в области права, экологии и государственной политики, а также для всех заинтересованных в устойчивом развитии и охране окружающей среды.

Ключевые слова: климатические иски, «углеродный след», «зеленая» экономика, природа.

THE IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON THE ENVIRONMENTAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mytskina Kristina Gennadievna

student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law of the Orenburg
Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), Orenburg

Abstract. The article examines the impact of climate change on the environmental law of the Russian Federation, with an emphasis on current challenges and legal mechanisms aimed at overcoming them. The article analyzes the existing legislation in the field of environmental protection and its compliance with modern environmental threats caused by global warming. Special attention is paid to assessing the effectiveness of existing norms and standards, as well as the need to adapt them to new conditions. The article examines examples of successful practices in other countries that can be applied in the Russian context. In conclusion, the authors propose recommendations for improving environmental legislation in order to increase its resilience to the effects of climate change and protect the country's ecosystem. The article may be useful for specialists in the field of law, ecology and public policy, as well as for all those interested in sustainable development and environmental protection.

Keywords: climate lawsuits, carbon footprint, green economy, nature.

Изменение климата сегодня признаётся одним из самых серьёзных глобальных вызовов XXI века. Нарастающее потепление (антропогенные выбросы уже повысили среднюю температуру примерно на 1,1 °C выше доиндустриального уровня) сопровождается учащением экстремальных погодных явлений, таянием ледников и подъёмом уровня Мирового океана. По оценке Межправительственной группы экспертов ООН (IPCC), если не принять срочных и масштабных мер по сокращению выбросов, удержать потепление в пределах 1,5–2 °C будет невозможно[8]. Климатические изменения затрагивают экосистемы планеты и создают угрозу для экономического развития и здоровья населения. В Российской Федерации последствия глобального потепления проявляются особенно отчетливо: средняя температура воздуха на территории России растёт в 2,5–2,8 раза быстрее, чем в среднем по миру[9]. В результате наблюдается учащение природных катаклизмов – лесных пожаров, наводнений, засух, деградация вечной мерзлоты. Так, в 2020 году авария с разливом дизельного топлива в Норильске частично была вызвана проседанием грунта из-за таяния мерзлоты, что указывает на прямую связь между климатическими изменениями и техногенными рисками. Ежегодно климатические аномалии наносят существенный ущерб экономике и экологии: по статистике Росгидромета, с 2000 года число опасных гидрометеорологических явлений в России выросло более чем вдвое[10]. Президент Российской Федерации Владимир Путин в 2021 году подчеркнул безотлагательность проблемы, отметив, что среднегодовая температура в России растёт почти в три раза быстрее мировой и что разрушительные пожары и паводки последних лет во многом обусловлены глобальным изменением климата. Эти факты свидетельствуют, что изменение климата – не отдалённая гипотетическая угроза, а реальность, требующая активных действий уже сегодня.

В таких условиях экологическое право как отрасль должно реагировать на новые вызовы. Климатический кризис ставит перед правовой системой комплекс проблем, связанных с адаптацией законодательства, развитием нормативной базы и обеспечением юридической ответственности за ущерб. Наблюдается разрыв между динамичным развитием научных знаний о климате и консервативностью правового регулирования: нормативные акты не успевают за научными предупреждениями и фактическими изменениями обстановки. Это придаёт особую актуальность исследованию юридических аспектов влияния изменения климата. Как отмечают исследователи, климатические изменения ставят под угрозу хрупкие экосистемы (например, Арктики) и требуют безотлагательных стратегий устойчивого развития на всех уровнях управления. М. В. Кузьмина и Т. Э. Кусумкулова (2024) подчёркивают, что особенно уязвимы районы Крайнего Севера РФ, где потепление и антропогенное воздействие приводят к ускоренной деградации окружающей среды[11]. Для минимизации ущерба необходим комплексный подход – строгий контроль парниковых выбросов, внедрение низкоуглеродных технологий, международное сотрудничество, – способный обеспечить сохранение природы для нынешних и будущих поколений. Таким образом, изменение климата выступает катализатором развития экологического права, побуждая адаптировать нормы и институты под новые реалии.

Экологическое законодательство России уже содержит общие положения, способные служить основой для климатически ориентированных норм. Так, Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г., вступила в силу 25 декабря 1993 г.) устанавливает обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду (ст. 58)[1]. Базовым экологическим актом является Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[2], закрепляющий принцип обеспечения экологической безопасности и регулирующий отношения в сфере охраны природы. В числе ключевых законов – Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [3], обязывающий проводить оценку воздействия планируемой деятельности на окружающую среду до её реализации, и Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [4], направленный на предотвращение загрязнения атмосферы. Эти акты формируют основу природоохранного законодательства, хотя изначально принимались без учёта специфики климатических рисков. Отдельные нормы, относящиеся к смежным сферам (водное законодательство, лесное, законодательство о недрах и промышленной безопасности), также косвенно связаны с вопросами изменения климата – например, предотвращение лесных пожаров, охрана болот и лесов как поглотителей CO₂ и т.д. Кроме того, действуют государственные программы и национальные

проекты (например, нацпроект «Экология»), призванные обеспечить устойчивое управление природными ресурсами и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

На международном уровне Россия является участником основных климатических соглашений. Прежде всего, это Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. (РКИК ООН), к которой Россия присоединилась в 1994 г. (ратифицирована Федеральным законом от 04 ноября 1994 г. № 34-ФЗ)[5]. РКИК ООН провозглашает конечной целью стабилизацию концентраций парниковых газов на уровне, не допускающем опасного антропогенного вмешательства в климатическую систему. В развитие Конвенции было заключено Парижское соглашение 2015 г., нацеленное на удержание глобального потепления «значительно ниже 2 °C» и стремление к 1,5 °C. Российская Федерация оформила своё присоединение к Парижскому соглашению в 2019 г. (Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2019 г. № 1228 «О принятии Парижского соглашения»)[7], тем самым взяв на себя добровольные обязательства по снижению выбросов парниковых газов и разработке национальных мер адаптации к изменению климата. Участие России в указанных договорах означает включение в мировую повестку по климату и предполагает имплементацию их положений во внутреннее законодательство.

Однако при всём наличии общей природоохранной базы и ратифицированных международных обязательств до последнего времени специального климатического закона в России не существовало. Термин «изменение климата» прямо практически не фигурировал в законодательных актах. Правовое регулирование носило фрагментарный характер: нормы были разпылены по разным законам и подзаконным актам, касаясь преимущественно охраны отдельных компонентов окружающей среды (атмосферного воздуха, вод, лесов), но не образуя целостного механизма борьбы с климатическими рисками. Так, на национальном уровне долгое время не было установлено количественных целей по сокращению именно парниковых выбросов, не вводились понятия «углеродный след» или «климатическая адаптация». Лишь в последние годы наметились сдвиги. Знаковым событием стало принятие Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»[6]. Данный закон впервые ввёл в российское правовое поле базовые понятия климатической политики (в том числе определил, что считается парниковым газом, что такое выбросы и абсорбция, что такое климатический проект и *углеродная единица* – результат сокращения выбросов в эквиваленте 1 тонны CO₂[14]). Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ устанавливает основы учёта и мониторинга выбросов парниковых газов, предусматривает создание государственной системы их квантирования (реестра выбросов) и вводит добровольный механизм реализации климатических проектов, по итогам которых выдаются углеродные единицы. Появление этого закона – важный шаг вперёд; как отмечают М. В. Кузьмина

и А. С. Кондусова (2023), углеродные единицы могут стать новым инструментом охраны окружающей среды в России, стимулируя сокращение эмиссий[14]. В то же время исследователи указывают на ряд проблем и неопределённостей данного механизма (неразвитость рынка углеродных единиц, отсутствие жёстких целевых показателей и т.д.), требующих проработки в ближайшие годы. Таким образом, правовой статус климатических изменений в российском праве пока только формируется, и нормативная база нуждается в дальнейшем развитии и детализации.

Глобальное изменение климата порождает целый спектр новых задач для экологического права. Среди ключевых проблем, выявляемых анализом законодательства и практики, можно выделить следующие. Во-первых, отсутствие полноценной стратегии адаптации: российское законодательство пока не обязывает регионы и отрасли разрабатывать и внедрять меры адаптации к климатическим рискам. Например, градостроительные и инфраструктурные нормы почти не учитывают сценарии изменения климата – нет прямого требования оценивать климатические риски при планировании новых объектов или городов. В результате города и предприятия могут оказаться неготовыми к учащению экстремальных погодных явлений (волны тепла, паводки, тайфуны и пр.). Во-вторых, недостаточное регулирование выбросов парниковых газов. До 2021 года обязательства по сокращению выбросов носили декларативный характер и содержались лишь в программных документах (стратегиях, концепциях), не будучи подкреплены детальными нормами прямого действия. Даже принятый Федеральный закон от 2 июля 2021 г № 296-ФЗ не устанавливает жёстких квот или налогов на выбросы, а вводит преимущественно системы учёта и отчётности на добровольной основе. Таким образом, пока отсутствуют чёткие правовые пределы допустимых эмиссий и меры ответственности за их превышение. В-третьих, пробелы в институтах ответственности и возмещения ущерба, причинённого климатическими изменениями. Хотя экологическое право РФ предусматривает ответственность за вред, причинённый окружающей среде, на практике сложно привлечь конкретных загрязнителей к ответственности за последствия глобального потепления из-за сложности установления прямой причинно-следственной связи. Например, ухудшение здоровья населения вследствие аномальной жары или смога от лесных пожаров, усиленных изменением климата, трудно напрямую отнести на счёт какого-то одного предприятия. В то же время общество уже несёт издержки: по данным Всемирной организации здравоохранения, каждый год около 7 млн человек в мире преждевременно умирают из-за загрязнения воздуха[12], и климатические изменения усугубляют эту проблему (через увеличение смога, пыльных бурь, лесных гарей). Пока механизмы компенсации таких климатически опосредованных потерь в праве не отработаны.

Следующей проблемой является неполная интеграция международных климатических стандартов в национальное законодательство. Россия формально участвует в Киотском протоколе и Парижском соглашении, однако многие эффективные механизмы, используемые за рубежом, либо вовсе не внедрены, либо реализованы в ослабленном варианте. Например, мировой опыт знает инструменты экономического регулирования – торговлю квотами на выбросы, углеродные налоги, механизмы «плати и торгуй». В РФ же функционирование рынка углеродных единиц пока ограничено экспериментальными режимами (Сахалинский пилотный проект и др.), и нет единых правил для всей страны. Трансграничное регулирование тоже становится вызовом: с 2023 г. Евросоюз вводит механизм углеродной корректировки импорта (СВАМ), подразумевающий плату за углеродоёмкую продукцию при ввозе. Отсутствие аналогичной политики внутри РФ ставит отечественные компании в риск уплаты внешних «углеродных пошлин». Кроме того, международные рекомендации по адаптации (создание планов адаптации, фондов помощи пострадавшим от климатических бедствий и т.д.) пока не находят отражения во внутренних нормах. Всё это свидетельствует о разрыве между глобальной климатической повесткой и национальным правом.

Отдельно следует отметить недостатки судебной практики и правоприменения в сфере климатических рисков. В России ещё не сложилась полноценная практика рассмотрения так называемых «климатических исков», когда граждане или организации пытаются через суд заставить государство принять более жёсткие меры по сокращению выбросов или привлечь корпорации к ответственности за вклад в глобальное потепление. В мире такие прецеденты уже есть: например, дело «Ургенда» в Нидерландах, где по иску экологической организации суд впервые обязал правительство сократить выбросы не менее чем на 25% к 2020 году (от уровня 1990 г.), и это решение было подтверждено Верховным судом Нидерландов в 2019 году. К 2019 году суммарно по миру было инициировано около 1300 климатических судебных дел в 28 странах[13] – от исков к правительствам (как в деле «Ургенда» или аналогичных процессах в Германии, Франции, где суды признали недостаточность климатической политики противоречащей конституционным правам) до исков к нефтегазовым корпорациям о возмещении ущерба от изменения климата. В России же подобных дел единицы, и они, как правило, не приводили к удовлетворению требований истцов. Отсутствие судебных прецедентов снижает давление на исполнительную власть и бизнес в вопросах климата. Кроме того, имеются барьеры доступа к правосудию по экологическим вопросам: сложность доказательства «прямого» влияния климата на конкретного истца, высокие издержки на экспертизы, недостаток специальных знаний у судей. Таким образом, пока судебная ветвь власти не стала действенным механизмом

стимулирования климатической политики – в отличие от ряда зарубежных юрисдикций, где судебные решения уже заставляют правительства пересматривать экологическую политику в сторону усиления.

Опыт других стран демонстрирует, как законодательство может проактивно отвечать на климатические вызовы. Европейский Союз последовательно развивает комплекс мер в рамках так называемого «Европейского зелёного курса». В ЕС действует система торговли квотами на выбросы (EU ETS) с 2005 г., устанавливаются всё более амбициозные цели снижения выбросов (к 2050 г. ЕС нацелен стать климатически нейтральным). Принят Регламент ЕС о климате 2021 г., юридически закрепляющий цель нулевых нетто-выбросов парниковых газов к 2050 г. и промежуточную цель сокращения на 55% к 2030 г. (от уровня 1990 г.). Европейское законодательство предусматривает также механизмы адаптации: страны ЕС обязаны разрабатывать национальные планы адаптации, создан фонд для финансирования климатических мероприятий. В Великобритании ещё в 2008 году принят специальный Закон о изменении климата (*Climate Change Act 2008*), который установил юридически обязательную цель сокращения выбросов не менее чем на 80% к 2050 году (от уровня 1990 г.) [15]; в 2019 г. цель была обновлена до достижения углеродной нейтральности в 2050 г. Этот закон также создал независимую Комитет по изменению климата – экспертный орган, который консультирует правительство и контролирует прогресс в достижении целей, а также ввёл систему «бюджетов на выбросы» – поэтапных квот на пятилетние периоды. В результате климатическая политика в Великобритании получила постоянный долгосрочный вектор и устойчивый механизм мониторинга. Новая Зеландия внесла в своё законодательство аналогичные новации: поправками 2019 г. к Закону «Об реагировании на изменение климата» 2002 г. (*Climate Change Response Act*) закреплена цель нулевых чистых выбросов к 2050 году и созданы инструменты её обеспечения. В частности, законодательно учреждена независимая Климатическая комиссия, устанавливаются бюджеты выбросов на определённые периоды, вводится обязанность правительства разрабатывать меры адаптации и отчитываться о достижениях. Новая Зеландия также реализует национальную систему торговли выбросами (NZ ETS) в рамках того же закона. Эти примеры показывают, что достижение климатических целей требует отдельного комплексного закона или набора законов, которые охватывают и смягчение (mitigation), и адаптацию, а также включают механизмы рыночного регулирования и институционального контроля. Для России изучение зарубежного опыта полезно при формулировании собственной климатической политики и законодательства.

В научной среде накапливается всё больше публикаций, посвящённых правовым аспектам изменения климата. Учёные-климатологи предупреждают, что превышение порога глобального

потепления более чем на 2 °C может привести к необратимым последствиям – катастрофическим изменениям экосистем, исчезновению ряда биологических видов, социально-экономическим потрясениям в уязвимых регионах. Юристы-экологи сходятся во мнении, что существующее природоохранное законодательство носит во многом декларативный характер в части изменения климата. Так, А. Н. Пятилетов, Е. В. Шмидт и другие отмечают, что российское право пока не создало специальных механизмов ответственности именно за «климатический» ущерб, и предлагают разработать отдельный климатический закон, прямо регулирующий сокращение выбросов парниковых газов и адаптацию экономики. Ряд авторов указывает на перспективность экономических механизмов: например, внедрение углеродного налогообложения или расширение оборота углеродных единиц для создания стимула снижения выбросов (что коррелирует с мировой тенденцией усиления carbon pricing). Практические работники – представители бизнеса, органов власти, общественных организаций – также высказывают обеспокоенность по поводу пробелов регулирования. Многие крупные компании в России добровольно начинают учитывать свой «углеродный след», инвестируют в энергосбережение, внедряют технологии улавливания углекислого газа. Однако отсутствие единых правил и господдержки сдерживает эти инициативы. Бизнес указывает на недостаток стимулов: налоговые льготы на «зелёные» проекты и возобновляемую энергетику минимальны, рыночный спрос на углеродные кредиты пока слабый. Органы государственной власти, в свою очередь, отмечают сложность балансирования климатической повестки с задачами экономического развития: для регионов, зависимых от нефти, газа или угля, вопросы снижения выбросов связаны с рисками для занятости и бюджета. Тем не менее, консенсус среди экспертов формируется в том, что игнорирование проблемы приведёт к ещё большим экономическим и социальным затратам в будущем, поэтому действовать нужно уже теперь. Международные организации и научное сообщество рекомендуют странам, включая Россию, активнее обмениваться опытом и информацией: например, участие в Панели по изменению климата, сотрудничество в рамках Парижского соглашения, партнёрство в технологиях сокращения выбросов. Это подчёркивает, что научные знания и мнения экспертов должны стать основой для совершенствования законодательства.

На основе проведённого анализа можно сформулировать ряд рекомендаций, направленных на преодоление обозначенных пробелов и повышение эффективности правового ответа на климатические вызовы. Прежде всего назрела необходимость принятия специального рамочного закона об изменении климата. Такой закон следовало бы разработать с опорой на лучшие зарубежные образцы, но с учётом российских реалий. В нём целесообразно дать легальные дефиниции ключевых терминов: «изменение климата», «парниковые газы», «углеродный след»,

«адаптация к изменению климата» и др. Закон должен установить национальные целевые показатели – например, плановый уровень сокращения выбросов к 2030, 2040, 2050 годам – в русле принятых Россией международных обязательств. Также следует прописать распределение обязанностей по достижению этих целей между уровнями власти: федерацией, субъектами РФ, муниципалитетами. Отдельный блок закона мог бы быть посвящён адаптации: обязать разработку региональных программ адаптации (с учётом местных рисков, будь то таяние мерзлоты, засухи или повышение уровня моря), внедрить требование учитывать климатические факторы при стратегическом планировании и оценке воздействия на окружающую среду (OVOS). Важным элементом стало бы введение мер ответственности за неисполнение климатических нормативов – например, санкции для предприятий за несдачу отчётности по выбросам или превышение установленных квот. Наконец, закон должен предусмотреть участие общественности и прозрачность – доступ граждан к информации о климатических рисках, право обращаться в суд для защиты своего права на благоприятную окружающую среду в контексте климата.

Кроме рамочного закона, следует скорректировать и отраслевое законодательство, интегрировав в него климатические требования. В градостроительные нормы и строительные стандарты необходимо включить положения об устойчивости зданий и инфраструктуры к экстремальным погодным явлениям (например, требования к охлаждению в жару, прочность дренажных систем для ливней, сейсмостойчивость с учётом деградации мерзлоты и т. п.). В Лесной кодекс и законы о недрах имеет смысл ввести нормы о защите экосистем, поглощающих углерод (лесов, болот), и стимулировании мероприятий по увеличению поглощающей способности (лесовосстановление, охрана торфяников от возгорания). В законодательство об оценке воздействия на окружающую среду – добавить критерии воздействия проектов на климат (выбросы парниковых газов проекта за жизненный цикл и др.). Такие изменения будут способствовать тому, что климатическая повестка пронижет все аспекты правового регулирования природопользования и хозяйственной деятельности.

Важнейшим направлением является создание экономических стимулов для низкоуглеродного развития. Инструменты «зелёной» экономики должны получить правовое оформление. В частности, можно расширить практику углеродного регулирования: ввести плату за прямые крупные выбросы (например, в форме налога на выбросы CO₂ для предприятий ТЭК с последующим реинвестированием этих средств в экологические проекты) либо развивать систему торговли углеродными единицами на федеральном уровне. Необходимо законодательное закрепление налоговых льгот и субсидий для компаний, снижающих эмиссии или внедряющих чистые технологии – это могут быть инвестиционные налоговые кредиты на ВИЭ, освобождение

от налога на имущество «зелёных» производств и т.д. Государство также может стимулировать выпуск «зелёных» облигаций и других климатических финансовых инструментов, гарантируя поддержку спроса на них. По мнению экспертов, сочетание карательных (налоги, платежи) и поощрительных (льготы, дотации) мер создаст необходимый экономический мотив для бизнеса снижать выбросы и учитывать климатические риски в своей стратегии. При этом важно обеспечить прозрачность и контроль использования получаемых средств на действительно экологические нужды.

Следует также укреплять судебные механизмы защиты климатических прав. В перспективе можно ожидать роста числа исков, связанных с климатом – например, от граждан, пострадавших от наводнений или пожаров, к властям за неисполнение обязанностей по защите, или от экологических организаций, требующих отменить разрешения на особо «грязные» проекты. Поэтому имеет смысл облегчить процессуальные преграды для таких дел: расширить институт коллективных исков по экологическим вопросам, предусмотреть возможность обращения в суд в интересах неопределённого круга лиц (общественных интересов), снизить пошлины и упростить бремя доказательства в случае экологического ущерба. Кроме того, суды могли бы активнее применять принцип презумпции экологического вреда – возлагая на потенциального загрязнителя обязанность доказать отсутствие связи между его деятельностью и наступившим вредом. Развитие судебной практики не только позволит конкретным пострадавшим получить компенсацию, но и создаст превентивный эффект – стимул для правительства и бизнеса соблюдать климатические нормы во избежание судебных санкций.

Наконец, важным условием эффективного правового регулирования является опора на науку и информирование общества. Необходимо развивать национальную систему климатического мониторинга: регулярные доклады об изменении климата в РФ (подобные тем, что Росгидромет издаёт по состоянию климата ежегодно), оценки уязвимости по регионам, прогнозы и сценарии. Законодательно стоит обеспечить доступность этих данных для общественности и органов власти всех уровней. Взаимодействие с академическим сообществом позволит оперативно актуализировать нормативы (например, санитарные нормы под новые климатические условия, стандарты строительства для тающих вечномёрзлых грунтов и т.д.). Кроме того, важно повышать экологическое сознание граждан – через просвещение, включение темы изменения климата в образовательные программы, поддержку деятельности экологических НКО. Информированный и активный гражданин сможет эффективнее реализовать своё право на благоприятную окружающую среду, в том числе требуя от государства отчётности за выполнение климатических целей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон № 7-ФЗ от 10 января 2002г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 2. — Ст. 133.
3. Об экологической экспертизе: Федеральный закон № 174-ФЗ от 23 ноября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 48. — ст. 4556.
4. Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон № 96-ФЗ от 4 мая 1999 г. // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 18. — Ст. 2222.
5. О ратификации рамочной Конвенции ООН об изменении климата: Федеральный закон № 34-ФЗ от 4 ноября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 45. — ст. 4330.
6. О принятии Парижского соглашения: Постановление Правительства РФ № 1228 от 21 сентября 2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 39. — Ст. 5430.
7. Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный закон № 296-ФЗ от 02 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 27. — Ст. 5124.
8. Climate change widespread, rapid, and intensifying // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipcc.ch/2021/08/09/ar6-wg1-20210809-pr/> (дата обращения: 08.12.2025).
9. Путин назвал пожары и паводки в России проявлением глобального потепления // Коммерсантъ. — 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4929471> (дата обращения: 08.12.2025).
10. Голубкова М.А. Почему климат в России теплеет в два раза быстрее, чем в мире // RG.ru. — 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/01/13/pochemu-klimat-v-rossii-tepleet-v-dva-raza-bystree-chem-v-mire.html> (дата обращения: 08.12.2025).
11. Кусумкулова Тутия Эльдаровна. Экологические проблемы Крайнего Севера Российской Федерации и пути их решения // Наука через призму времени. — 2024. — №11 (92).
12. 7 миллионов смертей ежегодно связаны с загрязнением воздуха // Всемирная организация здравоохранения. — 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/25-03-2014-7-million-premature-deaths-annually-linked-to-air-pollution> (дата обращения: 08.12.2025).
13. Прецедент Ургенды, или как отстоять климат в суде // Экосфера. — 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecosphere.press/2021/04/14/precedent-urgendy-ili-kak-otstoyat-klimat-v-sude/> (дата обращения: 08.12.2025).

14. Анн-Софи Новель. Изменение климата: новая тема в судебной практике // Курьер ЮНЕСКО. — 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://courier.unesco.org/ru/articles/izmenenie-klimata-novaya-tema-v-sudebnoy-praktike> (дата обращения: 08.12.2025).
15. Людмила Брус. Великобритания сведет к нулю выбросы парниковых газов к 2050 году // РБК. — 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://plus-one.rbc.ru/ecology/velikobritaniya-molodets> (дата обращения: 08.12.2025).